

УДК 811.133.1 + 811.512.145

**РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС НЕОПРЕДЕЛЕННОЙ ТЕМПОРАЛЬНОЙ
ПОЛИСИТУАТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ФУТУРУМА
(на материале французского и татарского языков)**

© 2013 г.

М.Н. Закамулина, Г.Ф. Лутфуллина

Казанский государственный энергетический университет

milaza@list.ru

Поступила в редакцию 17.04.2012

На материале французского и татарского языков рассматривается реализация референциального статуса темпоральной полиситуативности как серии диахронных ситуаций, интегрированной в контекст временных форм футурума.

Ключевые слова: временная референция, квантификация, темпоральный контекст, полиситуативность.

Взаимодействие множественности ситуаций и темпорального контекста представляет большой интерес для исследования. По мнению А.В. Бондарко, сема повторяемости недискретного самого по себе действия рассматривается в функционально-семантическом поле временной локализованности, в котором происходит частичное перекрещивание с функционально-семантическим полем глагольной кратности, как один из типов временной нелокализованности. Пересечение (но не совпадение) сферы временной нелокализованности с аспектуальной категорией кратности означает также, что существует взаимодействие между локализованностью/нелокализованностью действия и количественностью. Ограниченная кратность совмещается с локализованностью действия во времени при функционировании неопределенных глаголов (в ограниченно-кратной функции) [1]. Каково же влияние квантификации на временную референцию?

Задачей данной статьи является определение референциального статуса полиситуативности, т. е. возможности ее интеграции в контексты со значениями неопределенного или тонкого следования. В соответствии с поставленной задачей необходимо рассмотреть в контексте взаимодействия следующих факторов: качественных темпоральных значений футурума и неглагольных средств; количественных темпорально-аспектуальных значений данных форм и биаксиальных нейтральных неглагольных маркеров, имплицитных полиситуативности посредством указания на интервалы ситуаций (*каждый день*); количественных значений неглагольных маркеров полиситуативности, эксплицитных неопределенное количество ситуаций через их частотность, фреквентативность; характеристическую полиситуативности, представляющей собой

незамкнутую серию ситуаций линейной направленности. Для объяснения роли вышеперечисленных конститuentов в реализации референциального статуса полиситуативности необходимо еще раз уточнить, что, подобно любой ситуации, она обладает: 1) темпоральным сегментом, общим для всей серии или отдельным для единичной ситуации; 2) пространственным сегментом; 3) количественным сегментом.

Формы Futur Simple/Билгеле Килѣчѣк Заман, Билгесез Килѣчѣк Заман относят действия к будущему временному плану. К. Тогёбу рассматривал форму Futur Simple как перфективную [2], а А. Ивон, напротив, как имперфективную [3]. Ж. Дамурет и Эд. Пишон считали, что данное время относит действие к неопределённому будущему – *dans les brumes de l'avenir* [4].

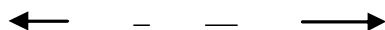
Татарские формы будущего временного периода традиционно трактуются как безусловно темпоральные. По мнению Б.А. Серебрянникова, Билгесез Килѣчѣк Заман представляет собой результат переосмысления древнего будущего-настоящего, причем значение настоящего времени еще не полностью утратилось [5, с. 61]. В татарском языке парадигматическим значением формы Билгесез Килѣчѣк Заман (будущее неопределенное) является значение следования за моментом речи, нейтральное в модальном отношении, тогда как Билгеле Килѣчѣк Заман (будущее категорическое) имеет дополнительное созначение категоричности с реализацией значений совершенного и несовершенного видов [6, с. 220]. Можно было бы предположить, что значение категоричности коррелирует со значением проспективности, т. е. обязательность факта совершения действия в будущем имплицитно его временную конкретность. Однако этот модальный оттенок не влияет на проспективность временной референ-

ции в будущем. Главная роль в реализации временной референции принадлежит неглагольным средствам временной локализации.

Единый подход в интерпретации французского и татарского футурума заключается в том, что и романисты, и тюркологи однозначно признают их темпоральный статус доминантным. Н.Х. Салехова дает следующее определение темпорального статуса футуруальных форм татарского языка: «Они выражают целостное действие, переходящее в какую-то точку во временной сфере будущего безотносительно к тому, какой длительности период занимает это действие» [7, с. 93].

Качественная темпоральность футурума – неонкальное следование как парадигматическое значение, тонкая симультанность и взаимный порядок действий как синтагматические значения. Качественно-темпоральное значение футурума определяет локализацию полиситуативности в плане будущего. *Количественное темпорально-аспектуальное значение* предполагает одностороннее ретроспективное ограничение длительности на оси времени неонкальной точкой. Как форма симультанности, подобно презенсу и имперфекту, она обнаруживает те же особенности реализации полиситуативности в зависимости от предельной/непредельной семантики глагола и неглагольных средств. У временных форм Futur/Билгесез Килџчџк Заман, Билгеле Килџчџк Заман количественное темпорально-аспектуальное значение является более широким, следовательно, роль неглагольной темпоральности доминантна. Данные формы не имплицитно указывают на наличие темпорального сегмента как единичной ситуации, так и серии.

Неопределенная темпоральная полиситуативность репрезентирует неопределенное количество ситуаций, проспективная направленность которых определяется осью времени. Темпоральная полиситуативность всегда характеризуется проспективной направленностью и линейностью в соответствии с проспективностью и линейностью времени. В приведенных ниже примерах неопределенная темпоральная полиситуативность представлена такими способами презентации, как частотность (1), (2) и интервальность (1), (3), и предполагает незамкнутую линейную серию диахронных ситуаций.

Анализ эмпирического материала проводится в соответствии со следующими положениями. Понятия референциальной точки и исходного момента автоматически переносятся с действия на ситуацию. Ситуация рассматривается в той многоаспектной интерпретации, как

это оговаривалось ранее. Неопределенная темпоральная полиситуативность интерпретируется как серия ситуаций, не предполагающая наличие общего интервала, а только входящие в него темпоральные сегменты отдельных ситуаций. Интервал отдельной ситуации в составе полиситуативности является интерпретационным понятием. Для его обозначения вводятся термины *сегмент единичной ситуации* или *момент единичной ситуации*.

Рассмотрение референциального статуса темпорального контекста проводится по следующей схеме. Во-первых, определяется круг внешних неглагольных средств вторичной темпоральной локализации. Во-вторых, сопоставляются временные формы глагольных синтагм как средства первичной темпоральной локализации с одновременной ментальной реконструкцией расположения их на оси времени. В-третьих, воссоздается логическая последовательность событий исходя из обращения к экстралингвистической ситуации. И, наконец, в-четвертых, учитывается предельная и непредельная семантика глаголов как возможность интерпретации длящихся или завершенных ситуаций.

В определении референциальной точки важную роль играют следующие моменты. Во-первых, референциальная точка может быть выражена глагольным и неглагольным компонентами. Во-вторых, при совпадении временных форм синтагм, выражающих следование, определяется дистантность следования за референциальной точкой. В-третьих, при совпадении временных форм синтагм, способных к репрезентации референциальной точки, необходимо выстроить хронологическую последовательность ситуаций. Обычно выбор синтагмы, репрезентирующей референциальную точку, объясняется или неглагольной поддержкой, или группировкой значений остальных синтагм вокруг нее. В случае равнозначности синтагм выбор, как правило, обусловлен хронологически последней ситуацией. Момент речи (MP) рассматривается как тонкая референциальная точка в нарративном режиме повествования и как неонкальная референциальная точка внутри контекста прямой речи. Выделяются следующие виды референциального статуса: 1) *нереференциальное значение*, предполагающее синтаксическую актуализацию глагола в высказывании в функции предиката; 2) тонкая/неонкальная *референциальное значение* симультанности, предшествования или следования; 3) *референциальный интервал*, т. е. глагольное выражение референциальной точки. Полиситуативная серия, выраженная глагольной синтагмой, может быть неререферентной,

иметь референциальное значение или представлять собой референциальный интервал, т. е. включать/выражать референциальную точку. В сопоставительном плане в статье анализируются примеры из текста сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц» на французском и татарском языках на предмет реализации референциального статуса полиситуативности в темпоральных контекстах футурума.

(1) – Гм, гм... – сказал король. – Мне кажется, где-то на моей планете живет старая крыса. Я слышу, как она скребется по ночам. Ты мог бы судить эту крысу. Время от времени приговаривать ее к смертной казни. От тебя будет зависеть ее жизнь. Но потом каждый раз надо будет ее помиловать. Надо беречь старую крысу, она ведь у нас одна (А. Сент-Экзюпери. «Маленький принц», с. 59).

– Hem! Hem! – dit le roi, je crois bien que sur ma planète il y a quelque part un vieux rat. Je l'entends la nuit. Tu pourras juger ce vieux rat. Tu la condamneras à mort de temps en temps. Ainsi, sa vie dépendra de ta justice. Mais tu le gracieras chaque fois pour l'économiser. Il n'y a qu'un (А. Saint-Exupéry. Le petit prince, p. 38).

– Эц-цем, – ди король. – Минем планетаныѝ кайсыдыр кирендѝ бер карт кьсе яшѝргѝ тиеш. Тьннѝрен аѝын тырнашуын ишетеп ятам. Син шул карт кьсене хькем итѝ алып идеѝ. Вакыт-вакыт аны ѝлем кѝзасына хькем ит. Аныѝ тормышы бьтенлѝе белѝн синеѝ кулда булып. Лѝкин, азрак вакыт ѝткѝч, аныѝ гаебен кичерергѝ туры килер. Карт кьсене исѝн-сау сакларга кирѝк: ул бездѝ бердѝнбер бит (А. Сент-Экзюпери. «Нѝни принц», б. 42).

Темпоральный контекст монологического высказывания короля ориентирован относительно референциальной точки момента речи (МР). Синтагмы в форме настоящего времени *crois, il y a/яшѝргѝ тиеш, entends/ишетеп ятам, dit/ди, il y a* актуализируют значение неканальной симультанности, а синтагмы в Futur/Билгесез Килѝчѝк *Zaman pourras juger/хькем итѝ алып идеѝ, condamneras/хькем ит, dépendra/кулда булып, gracieras/гаебен кичерергѝ туры килер* выражают неканальное следование. В татарском варианте выявляются различия в использовании временных форм: синтагма *хькем ит* имеет форму повелительного наклонения, а синтагма *хькем итѝ алып идеѝ* представлена в условном наклонении.

Однако неканальное следование в будущем может быть хронологически упорядочено благодаря временному локализатору в татарском варианте. Трехкомпонентное темпоральное биаксиальное обстоятельство *азрак вакыт ѝткѝч* выражает неканальное следование. Герундий *ѝткѝч* (= *после*) выражает референциальный

момент, *азрак вакыт* определяет ситуативно-опорный момент, а исходно-опорным моментом является момент *приговора крысы к смертной казни*. В данном контексте обстоятельство *азрак вакыт ѝткѝч* является темпорально зависимым от исходно-опорного момента синтагмы *condamneras/хькем ит*, характеризуемой маркером частотности *вакыт-вакыт*. На глубинном уровне предикат *condamneras/хькем ит* выражает тонкальную референциальную точку в будущем, относительно которой синтагма *gracieras/гаебен кичерергѝ туры килер* имеет значение тонкального следования. Распределению во времени подвергается не отдельная ситуация, а взаимосвязанная пара ситуаций: *время от времени накажешь – каждый раз помилуешь*.

Неопределенная темпоральная полиситуативность представлена синтагмами *entends/ишетеп ятам, condamneras/хькем ит* и *gracieras/гаебен кичерергѝ туры килер* и обозначена интервальностью и частотностью. Первая серия ситуаций *entends/ишетеп ятам* распределена на оси времени через интервальность, представленную монокомпонентным темпоральным биаксиальным обстоятельством *la nuit/тьннѝрен*, в составе которого имя существительное соответствующей семантики имеет форму единственного и множественного числа. Вторая серия парных ситуаций распределена через частотность, маркеры которой проставлены перед каждой ситуацией из пары. Серия *наказания* распределена с частотой *de temps en temps/вакыт-вакыт*, а серия *помилования* – с частотой *chaque fois*. Необходимо отметить согласование по частотности, обусловленное взаимозависимостью ситуаций. В татарском варианте серия *помилования* частотно не охарактеризована, однако указан интервал времени *азрак вакыт ѝткѝч* между ситуациями *наказания* и *помилования*. Частота серии *наказания* имплицитно распространяется на серию *помилования* благодаря указанию интервала, через который наступает *помилование* в зависимости от *наказания*. Неопределенная темпоральная полиситуативность интегрирована в контекст неканального следования.

(2) – И когда ты утетишься, ты будешь рад, что знал меня. Ты всегда будешь мне другом. Тебе захочется посмеяться со мною. Иной раз ты вот так распахнешь окно, и тебе будет приятно... (А. Сент-Экзюпери. «Маленький принц», с. 125).

– Et quand tu seras consolé tu seras content de m'avoir connu. Tu seras toujours mon ami. Tu auras envie de rire avec moi. Et tu ouvriras parfois ta fenêtre, comme ça, pour ton plaisir... (А. Saint-Exupéry. Le petit prince, p. 84).

– Ё бер заман, тынычлангач, минем белѝн танышуыѝа шат булырсыѝ. Син цѝрвакыт ми-

нем дустым булып калырсыһ. Минем белһн бергһ клһһсеһ килер. Кайчакта тһрһзһһне ачып кибһрерсеһ, сиһа кьһелле булып китһр... (А. Сент-Экзюпери. «Нһни принц», б. 89).

Темпоральный контекст выражает значение тонкального следования относительно тонкальной референциальной точки в будущем, эксплицированной придаточным предложением времени *quand tu seras consolé*, которому в татарском языке соответствует герундиальная форма *тынычлангач*. В татарском языке тонкальная референциальная точка эксплицирована неглагольным средством темпоральности *бер заман*. Все синтагмы в форме Futur/Билгесез Килһчһк Заман *seras content/уат булырсыһ, seras mon ami/дустым булып калырсыһ, auras envie de rire/кьһлһсеһ килер, ouvriras/ачып кибһрерсеһ, кьһелле булып китһр* выражают одновременно значение тонкального следования относительно МР. В контексте синтагм одной и той же временной формы возникает необходимость восстановить хронологическую последовательность событий, т. е. дифференцировать их значения. Отношением следования связаны две ситуации, репрезентированные синтагмами *seras content/уат булырсыһ – auras envie de rire/кьһлһсеһ килер*. У синтагмы *sera mon ami/дустым булып калырсыһ* значение тонкального следования переходит в значение невременности благодаря наречию частотности *toujours/һрвакыт*. В данном случае речь не идет о полиситуативности, так как нельзя распределить во времени качество *быть другом*.

Интегрированный полиситуативный контекст *tu ouvriras parfois ta fenêtre/кайчакта тһрһзһһне ачып кибһрерсеһ* представляет собой распределение во времени вполне конкретных ситуаций *ouvriras/ачып кибһрерсеһ*, наличие которых эксплицируется маркером частотности *parfois/кайчакта*. Неопределенная темпоральная полиситуативность интегрирована в контекст тонкального следования в плане будущего. Маркер частотности распределения предполагает наличие моментов единичных ситуаций в плане будущего.

(3) – Надо запастись терпением, – ответил Лис. – Сперва сядь вон там, поодаль, на траву – вот так. Я буду на тебя искоса поглядывать, а ты молчи. Слова только мешают понимать друг друга. Но с каждым днем садись немножко ближе... (А. Сент-Экзюпери. «Маленький принц», с. 101).

– Il faut être très patient, répondit le renard. Tu t'assoiras d'abord un peu loin de moi, comme ça, dans l'herbe. Je te regarderai du coin d'œil et tu ne diras rien. Le langage est source de malentendus.

Mais, chaque jour, tu pourras t'asseoir un peu plus près... (А. Saint-Exupéry. Le petit prince, p. 66).

– Тьземлегеһне кый, – ди Тьлке. – Башта, һнһ тегендһ, читкһрһк, ьһһнгһ утыр – менһ шулай. Мин сиһа кьз кырым генһ белһн карап-карап алырмын, һ син дһшмһ. Сьзлһр бер-береһне аһларга комачаулыһ гына. Лһкин син кьн саен аз-азлап якынак килеп утыр... (А. Сент-Экзюпери. «Нһни принц», б. 72).

Темпоральный контекст интересен для анализа несмотря на однообразие временных форм. Синтагмы в Présent/Хһзерге Заман *il faut, est/комачаулыһ* различаются по объему значений. Синтагмы *est/комачаулыһ* имеют невременное значение, а безличный оборот *il faut* выражает модальное отношение. Синтагмы в Futur *t'assoiras (утыр), regarderai (карап-карап алырмын), diras rien (дһшмһ), pourras t'asseoir (килеп утыр)* выражают значение тонкального следования. В татарском варианте синтагмы представлены в Билгесез Килһчһк заман *карап-карап алырмын* и в повелительном наклонении *дһшмһ, килеп утыр*. В таком большом контексте тонкального следования хронологический порядок выражается эксплицитно, воссоздавая взаимную последовательность событий в будущем. Сначала Лис приказывает *сесть*, а затем совершает следующее действие: *посмотрю*, и только потом идет полиситуативный блок: *каждый день будешь садиться ближе*. В татарском языке начальный блок представлен повелительным наклонением синтагм *кый, утыр*.

Эксплицитно **первый блок** обозначается биаксиальным наречием предшествования *d'abord/башта*, которое является референциальным компонентом временного локализатора. Данное обстоятельство подчеркивает взаимозависимость ситуаций данного блока: *ты сядь – я на тебя посмотрю, а ты ничего не говори*. Значение тонкального следования МР синтагм *t'assoiras/утыр, regarderai/карап-карап алырмын, diras rien/дһшмһ* дополняется значением тонкального предшествования вспомогательной референциальной точке в будущем, предполагаемой как момент начала полиситуативной серии.

Интегрированный полиситуативный контекст *chaque jour, tu pourras t'asseoir/кьн саен аз-азлап якынак килеп утыр* представляет собой **замыкающий блок** ситуаций, который занимает на оси времени линейный перспективный неограниченный интервал от тонкальной точки будущего периода. Значение синтагмы *pourras t'asseoir* во французском варианте является модальным благодаря первому глаголу двусоставного глагольного сказуемого. Наличие маркера интервальности неопределенной темпоральной полиси-

туативности *chaque jour/кльн саен* предполагает не распределение состояний возможности, выражаемых модальным глаголом, а распределение конкретных ситуаций, обозначенных основным глаголом. Вследствие этого признается, что неопределенная темпоральная полиситуативность интегрирована в контекст нонкального следования МР, включающей и значение тонкального следования. Значение синтагмы *pourras t'asseoir/клен утыр* предполагает следование не от МР, а от вспомогательной референциальной тонкальной точки будущего периода. Темпоральный локализатор *d'abord/баума* актуализирует значение тонкального предшествования моменту начала полиситуативной серии. Комбинация синтагм *t'assoiras/утыр, regarderai/капан-капан алырмын, diras rien/дһимһ* может рассматриваться как описание начальной ситуации серии, так как последующие ситуации серии предполагаются идентичными начальной. В данном случае обстоятельство *d'abord/баума* маркирует первую ситуацию в серии. Темпоральный сегмент диалога продолжительностью в один день включает МР и представлен как один из дней, входящих в объем значения *каждый*. Неопределенная темпоральная полиситуативность интегрирована в контекст нонкального и тонкального следования. Возможность обретения ею референциального статуса может быть детерминирована неглагольным выражением референциальной точки или референциальным статусом одной из ситуаций серии.

Таким образом, сопоставительный анализ референциального потенциала неопределенной темпоральной полиситуативности в контексте форм футурума во французском и татарском языках позволил сделать следующие выводы. Изоморфизм языков заключается в универсальности содержания неопределенной темпоральной полиситуативности, при реализации которой отсутствует глагольно-выраженный общий интервал, который мог бы быть признан референциальным, что объясняется неограниченным количеством ситуаций. Предикат традиционно выполняет функцию временного актуализатора, выражая темпоральное значение единичной ситуации и

всей полиситуативности. Главным объединяющим фактором является единство темпорально-референциального значения распределенных во времени ситуаций. В обоих языках такое важное условие реализации референциального статуса полиситуативности, как наличие общего интервала, который может быть признан референциальным, не реализуется временными формами футурума. Синтагма-репрезентант определяет референциальное значение полиситуативности в соответствии с реализацией системного или контекстуально обусловленного значения временной формы. В обоих языках синтагма-репрезентант в форме футурума определяет значение нонкального/тонкального следования полиситуативности. Возможность включения референциальной точки в интервал полиситуативности исключается. Неглагольный референциальный интервал часто выступает не как включенный в один из них, а как параллельный, т. е. происходит внешняя актуализация вне самой темпоральной полиситуативности. Возможность включения референциальной точки в интервал единичной ситуации из полиситуативной серии контекстуально обусловлена и носит интерпретационный характер.

Список литературы

1. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / Рос. акад. наук. Ин-т лингвист. исслед. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
2. Togeby K. Les temps du français. *Lingua*. 1955. № 4. P. 379–393.
3. Yvon H. Aspects du verbe français et présentation du procès. *Le Français Moderne*. 1951. № 19. P. 161–174.
4. Damourette J., Pichon E. Des mots à la pensée: Essai de grammaire de la langue française /Morphologie du verbe. Vol. 3. Paris, 1970. 715 p.
5. Серебренников Б.А. Система времен татарского глагола. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 1963. 76 с.
6. Хисамова Ф.М. Татар теле морфологиясе. Казан: МҺгариф, 2006. 334 с.
7. Салехова Н.Х. Грамматическая категория времени татарского глагола и темпоральность: Дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1975. 185с.

REFERENCE STATUS OF INDEFINITE TEMPORAL POLYSITUATION IN THE CONTEXT OF FUTURE TENSES (BASED ON THE MATERIAL OF THE FRENCH AND TATAR LANGUAGES)

M.N. Zakamulina, G.F. Loutfoullina

Based on the material of the French and Tatar languages, we consider the realization of reference status of indefinite temporal polysituation as a series of diachronic situations integrated in the context of future tenses.

Keywords: time reference, quantification, temporal context, polysituation.